

ПУБЛИКАЦИЯ ТЕКСТОВ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ОТРЫВОК РУКОПИСИ К «ДНЕВНИКУ ПИСАТЕЛЯ» ЗА 1876 ГОД

(Подготовительные материалы)

(Публикация и примечания Н. А. Тарасовой)

Фрагмент рукописи к «Дневнику писателя» за 1876 год, о котором пойдет речь, ранее не был опубликован. Информация о нем имеется в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского». ¹ В 23-м томе Академического полного собрания сочинений помещена фотокопия первой страницы этого рукописного фрагмента (23, 117), а в археографической справке к «Дневнику писателя» за 1876 год приводятся сведения, касающиеся места хранения данной рукописи (22, 262).

Указанный фрагмент рукописи, хранящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (шифр № 29471), содержит записи к сентябрьскому выпуску «Дневника писателя» за 1876 год.

Эти черновые записи занимают промежуточное положение между набросками из записной тетради Достоевского и черновым автографом к сентябрьскому выпуску «Дневника писателя» за 1876 год. Характер набросков указывает на тот момент работы Достоевского, когда тематический ряд уже определен и начинается подробная разработка выбранного материала, ведущая к оформлению связного текста. В набросках Достоевский обозначает узловые точки будущего повествования, в последовательности записей на четырех страницах уже намечена в общих чертах композиция окончательного текста «Дневника писателя» за сентябрь 1876 года.

На л. 1, 2, 2 об. просматриваются по крайней мере два слоя записей. Судя по единообразию почерка и цветовой однородности чернил, на л. 1 первоначально были сделаны конспективные заметки «Социалисты ~ *Economis*(*t*). Константинополь», охватывающие почти весь тематический объем сентябрьской книжки «Дневника». В связи с этим возникает необходимость уточнения имеющейся в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» датировки

¹ Описание рукописей Ф. М. Достоевского / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957. С. 63.

данного рукописного фрагмента августом-сентябрем 1876 года. Тематика «конспекта» на л. 1 и его разработка на последующих трех страницах рукописи позволяют предположить, что текст следует датировать только сентябрем 1876 года. Уже в исходных конспективных записях упоминается сентябрьский номер «Вестника Европы»: помета «Но интеллигентная часть, Вестник Европы — Ему не нравится» означает, что к моменту составления «конспекта» Достоевскому было известно содержание раздела «Внутреннее обозрение» журнала «Вестник Европы» за сентябрь 1876 года. Обычно «Вестник Европы» выходил в свет первого числа каждого месяца. В нижней части шмуцтитула сентябрьского номера журнала также значится дата «1/13 сентября 1876». Кроме того, в «конспекте» есть ссылки на статьи А. С. Суворина из сентябрьских номеров «Нового времени» (об «эгоизмах Австрии»).

В ходе творческой работы «конспект» обрастает приписками и дополнениями. Так, перед записями-темами «Константинополь Аксиома Мыло *Равновесие*» и т. д. появляется уточняющая вставка: «Удивитель(ное) множе(ство) вопросов прозрели. Читал, н. пр., мнения». В нижней половине л. 1, в отдельных набросках раскрывается суть некоторых кратких помет из указанного «конспекта». Таким образом появляются заметки о халатах и мыле, колоколе из Москвы, недоверии Европы, о том, что Восточный вопрос разрешится «сам собою», об автономии и разбитии на эгоизмы.

Запись на л. 1 об. «А во-вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе ~ главное опасение в будущем», по-видимому, является продолжением набросков «Наивность Н. В. Провозгласить автономию и ничего себе будут признавать Императора», расположенных на л. 2 рукописи. В пользу этого свидетельствует конструкция «А во-вторых...», подразумевающая развитие мысли, и знак соотнесения обеих записей — соединительная линия, проведенная Достоевским. Данное обстоятельство позволяет предположить, что вначале Достоевский заполнил л. 2, а затем перешел на предыдущий л. 1 об. Надо сказать, что такой принцип ведения записей довольно типичен для Достоевского. Нередко точно так же писатель составляет и связный текст, заполняя сначала «лицевые» стороны двух страниц, а затем переходя на их «обороты». Таким образом, записи в верхней части л. 1 об. и почти все маргиналии на л. 2 возникли как дополнение к заметкам о наивности «Нового времени» и английской комбинации, сделанным на л. 2. Наброски о законе природы и пролитой крови (л. 1 об.) дополняют записи о временности «английского изделия», пролитой крови и русских волонтерах, находящиеся на л. 2.

Расположенные на л. 2 об. основной текст и последующие дополнения более различимы: хронологически более поздние наброски находятся на полях, записаны поверх текста или поперек страницы. Соответственно позднейшими являются заметки об Италии и Франции, цинизме, благородном порыве и аттестате зрелости.

Прокомментируем также наиболее сложную в пунктуационном отношении запись, которая в рукописи выглядит следующим образом: «как создать они даже думают Император и Славяне предположили только что Славяне будут все согласны» (л. 2). Порядок расстановки знаков препинания подсказывает реальный комментарий, определяющий исторический контекст записи. Данный набросок относится к той части сентябрьской книжки «Дневника», где говорится о программе партии вигов создать союз христианских народов на Балканском полуострове с центром в Константинополе и «основать империю». В окончательном тексте Достоевский возражает против «неестественности» этой идеи, и в набросках отчетливо звучит сомнение в осуществимости английского проекта: «они» (т. е. англичане) думают, как создать империю, но — «предположили только, что Славяне будут все согласны», что невозможно, по мысли писателя. В свете этого сопоставления наиболее приемлемым представляется следующий вариант прочтения записи: «как создать, они даже думают: Император и Славяне; предположили только, что Славяне будут все согласны».

Черновые наброски публикуются в соответствии с правилами, принятыми в Академическом собрании сочинений Достоевского.

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

1876

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

⟨Сентябрь⟩

⟨л. 1⟩

Социалисты —

Константинополь. Ложн⟨ые⟩ обви⟨нения⟩.¹ Аксиома. Вернее разве то, что в самую последнюю и решительн⟨ую⟩ минуту К⟨онстантино⟩поль вдруг займет Англия, тогда как прочие державы будут все еще думать о равновесии. Это даже вероятнее всего, потому что она смелее всех.²

Европейскому равновесию повинна одн⟨а⟩ Россия — Москов⟨ские⟩ ведом⟨ости⟩³

Редко кто понимает Восточный вопрос — (Из Суворина как будто для Австрии)⁴

¹ Текст: Ложн⟨ые⟩ обви⟨нения⟩ вписан.

² Текст: Вернее разве ~ смелее всех расположен в верхнем левом углу листа.

³ Текст: Москов⟨ские⟩ ведом⟨ости⟩ вписан.

⁴ Текст: (Из Суворина как будто для Австрии) вписан.

Все эгоизмы соединились.

Именно кем-то укушенные в бреду ничего не понимающие люди⁵

Россия без эгоизма —

Чудное мнение: вытолкать из Европы (буквально)

Халаты и мыло —

Мало понимают

В Современны(х) известия(х) Странное

мнение⁶

Не одн(и) Генералы⁷ Но интеллигентная часть, Вестник Европы —

Ему не нравится. —

Прочел (?) Удивитель(ное) множе(ство) вопросов прозрели. Читал, н(а)пр(имер), мнения⁸

Константинополь Аксиома

Мыло

Наша газета Москов(ские) ведом(ости) *Равноесие*

Эгоизмы Австр(ии) (Суворин)

В Совре(менных) Изве(стиях) *Economist*

Равновесие. Другие решают дать автономию и дать равные права и удовлетворить. Да как же это сделать, кто может это дать и кто станет слушаться, и как заставить слушаться. Такие вопросы решает меч, а сговориться нельзя. Гордые узлы разрубает Александры мечами⁹

Вест(ник) Европы

блажен столь нежно верующ(ий) человек этот

Из Москвы немедленно пришлют колокол¹⁰

Правда, тут-то вот Европа и увидит, что все спасено, но естественности-то этой она не поверит, и я думаю, не повер(ит) в чел(овека?)¹¹

Economis(t). Константинополь

Но я не буду писать о В(осточном) Вопросе¹²

Но я утверждаю, что его никто не понимает, не хочет оставить без покровительства, не будет политических, будут естествен(ные)

⁵ Текст: Именно кем-то ~ люди расположен в верхнем правом углу листа.

⁶ Текст Странное мнение вписан.

⁷ Текст Не одн(и) Генералы вписан.

⁸ Текст Прочел (?) ~ Читал, н(а)пр(имер), мнения вписан.

⁹ Текст Другие ~ мечами расположен в нижней части листа и соединен чертой со словом «Равновесие». В слове «Равновесие» описка: Равновесие.

¹⁰ Текст блажен столь ~ колокол расположен слева от записей: Удивитель(ное) множе(ство) вопросов ~ Вест(ник) Европы.

¹¹ Текст Правда, тут-то вот Европа ~ не повер(ит) в чел(овека?) вписан.

¹² Текст В(осточном) Вопросе вписан.

свя<зи>. Явятся <не закончено>¹³ он разрешит<ся>, он не может не разрешиться. Но сам собою

И уж потому не буду писать, что перечитал много нелепостей.

Кстати: Москов<ские> вед<омости>

В<естник> Евр<опы> (верх благоразумия!), хотя с большой оговоркой и даже с некоторым сожалением
но Биконсф<ильд>

С Восточ<ным> вопросом, может быть, кончились бы все недоразумения Европы,¹⁴ а стало быть, и человечества, по крайней мере, политическ<ие>. Одним словом, наступило бы нечто очень новое, а для России совсем новый фазис, но что-то мешает. Развитие на Эгоизм<ы>.¹⁵

Халаты, может быть, даже лучше казанских, и мыло, а табачная и виноградная промышленность немедленно получают страшный толчок¹⁶

<л. 1 об.>

Да тут-то ничему и не повер<ит>¹⁷

А во-вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе, их благодетельствуем<м>, а сами возвратим<ся> восвои ни чем не попользовавшись,¹⁸ да тем даже хуже!

Да тем хуже еще:

чем бескорыстнее ты их благодетельствовал, тем больше¹⁹ заставил любить себя, тем преданнее они тебе за солнце, за Императора. И всегда за вас. И что ж, что не называются подданными? Зато признают себя подданными.

Вот эта-то неминуемость приобщения Славян к Россам, эта, так сказать, естествен<ная> законность факта и составляет их кошмар, их самое главное опасение в будущем

Неужто Австрию, только бы не Россию

Австр<ию> неестеств<енно>, а естественнее, что Англия составит союз, а сама надруг<ается?>

Я сказал: произойдет по закону природы. Закон-то природы именно в этом кровавом и духовном сродстве и заключается.

Соединение народное — неотразимая сила русского духа. Не разовьетесь в мелких уединениях, а в целом.²⁰

¹³ Текст не хочет оставить ~ Явятся расположен на листе справа и соединен чертой с текстом Но я не буду писать ~ сам собою.

¹⁴ Далее было: по кр<айней мере>

¹⁵ Текст В<естник> Евр<опы> (верх благоразумия!) ~ Развитие на Эгоизм<ы>. расположен в правой части листа.

¹⁶ Текст Халаты, может быть ~ страшный толчок расположен в нижней левой части листа.

¹⁷ Текст Да тут-то ничему и не повер<ит> вписан.

¹⁸ Текст ничем не попользовавшись вписан.

¹⁹ Незачеркнутый вариант: скорее

²⁰ Над словом «уединениях» вариант: объ<единениях>. В нижней части листа а в целом зачеркнуто.

Пролита кровь.

Кстати, теперь происходит одна странность: Россия еще не объявляла войны.

все искусственность²¹

забыли род, веру общую, пролитую русскую кровь и правое дело²²

⟨л. 2⟩

Наивность Н⟨ового⟩ В⟨ремени⟩. Провозгласить автономию и ничего себе.

Так и поверят вам! Бескорыстие-то и подозрительно, бескорыстие-то и всего подозрительнее, особенно если оно истинное²³

Сербы естеств⟨енно⟩ будут признавать Императора

А между тем есть именно одна²⁴ комбинация, основанная на совершенно противоположных основаниях, она основана на том, чтоб наделать из Славян врагов наших²⁵ и до того вероятная, что, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, непременно восторжествует, что, может быть, будет иметь даже и будущность. Английское изделие.²⁶

Эта комбинация составить оплот против Росс⟨ии⟩.

Я всегда писал об этом и даже сам говорил: Ну чего они думают, вот бы им комбинацию (ставя себя на место англичанина).

Но опять-таки ее страшная неестественность²⁷

как создать, они даже думают: Император и Славяне; предположили только, что Славяне будут все согласны²⁸

Вот тут-то К⟨онстантино⟩поль и мог бы закрепиться за Англией: «Я, дескать, временно здесь, я здесь, чтоб вас от России оборонять, я ведь оставила же Ионические Острова»

Я только, чтоб он России не достался, а достанет⟨ся⟩ России, так и вы все России достанетесь²⁹

Временно так

Но не просуществует и восторжествует правда

родственность не может нарушиться

пролита кровь

Временно эта комбинация может успеть, даже на много лет. Но времен⟨но⟩.

Материнство пробьет.

Мать их, а не госпожа.³⁰

²¹ Зачеркнуто Но они

²² Текст все искусственность ~ правое дело расположен на сгибе л. 1 об. и л. 2.

²³ Текст Бескорыстие-то и подозрительно ~ если оно истинное вписан на полях сверху.

²⁴ Далее было начато: соверш⟨енно⟩

²⁵ Текст она основана ~ врагов наших записан на полях слева и обведен в круг.

²⁶ Текст что, может быть, будет ~ Английское изделие записан на полях слева.

²⁷ Текст Но опять-таки ~ страшная неестественность записан на полях слева.

²⁸ Отрезок текста и Славяне ~ согласны расположен на сгибе л. 1 об. и л. 2.

²⁹ Текст Вот тут-то К-поль ~ достанетесь находится на полях слева.

³⁰ Текст Временно эта комбинация ~ госпожа находится на полях слева.

Кстати, пролитая кровь,³¹ вот бы могла быть и еще комбинация: Россия-то и не объявит войны, но из России столько волонтеров и столько денег, что и дело и³² решится само собою, и турки будут разбиты, за Славян, Русскими волонтерами, к удивлению всей Европы. Тогда на Россию они посмотрели бы и вправду с почтительным страхом: если уж волонтеры одни, да пожертвование копеечками растрепали Турцию, что ж было бы, если б вся-то Империя Русская шевельнулась. Тогда дипломатический голос России мог бы получить больший вес.³³ Без этой мысли и без этого рассуждения не обошлось бы. Я слежу и считаю волонтеров: чем больше бы, тем лучше, равно как и пожертвований.

⟨л. 2 об.⟩

Такие моменты выше всей вашей науки.

Упирающаяся лошадь, живое чувство.

единоверие — и у нас и у Слав⟨ян⟩ — живое чувство, заключающееся в Христе —

У вас наука, разум, оттого вы так и платите, оттого вы такие вялые, не умеете найти в решительные моменты, международные межеумки, без почвы и начала и без причины существования,³⁴ носимые ветром Европы.

А народ добр, прям, умен, ясен —

— Я знаю тоже одну газету в Петербурге, которая говорит иногда недурные вещи, по крайней мере, в очень верном тоне, но я не скажу, какая это газета: пусть всякая подумает, что это я про нее говорю.

Я не охотник до г. Краевского —

Что скажут, что могут сказать такого нов⟨ого⟩ и неизв⟨естного⟩³⁵ эти объединившиеся Славяне?

Тогда как Татарин, переходя к Турке против меня,³⁶ может это сделать единственно только из той причины,³⁷ что я христианин и что будто бы я хочу истребить мусульманство, тогда как я вовсе не хочу³⁸ истребить мусульманство, а лишь своего единоверца защитить.³⁹

Но опять-таки нет.

вовсе не имея к тому никакой основательной причины⁴⁰

³¹ Текст пролитая кровь *вписан*.

³² Союз и *вписан*.

³³ Текст Тогда дипломатический ~ больший вес *находится на полях слева*.

³⁴ Текст без почвы и начала и без причины существования *вписан*.

³⁵ Текст такого нов⟨ого⟩ и неизв⟨естного⟩ *вписан*.

³⁶ Текст против меня *вписан*.

³⁷ Было: под тем предлогом и

³⁸ Было: жела⟨ю⟩

³⁹ Текст а лишь своего единоверца защитить *написан позднее*.

⁴⁰ Было: никакого предлога. Текст Но опять-таки нет ~ основательной причины *находится в нижней части листа*.

грозя английским фермерам будущим социализмом Востока⁴¹

По край *<не закончено>*

а сам французский народ весь⁴² не так уж очень стр(емился) освободить Итальянцев, т(о) е(сть) освободить⁴³ для их освобождения. Для некоторого рода политического захвата — дело другое. Но хоть и освободил Северную Итал(ию), а и Напол(еон) III *<не закончено>*

По крайней мере, бескорыст(ным) полным любви движен(ием) русских на дело Славян.⁴⁴

Правда, Франция больше сделала, чем пока русские. Но все же дело Фра(нции) есть нечто до того различное и не соизмеримое, что трудно даже понять, как могло бы прийти в голову такое сравн(ение)

И опять сколько цинизма, безвер(ия)

О, он-то порадуетя

Биконфильд

Какой неназидательный пример для молодежи и какое разъединение, цинизм

Самых подлых и пошлых людей и умов, а благородный⁴⁵ порыв, несший(?) кровь свою, присмирееет, поверит, что сами подлецы,⁴⁶ и сам скажет:⁴⁷ да, глупо⁴⁸ было очень⁴⁹

Что, взяли?

что вышло из вашего единения. Остались с носо(м), богатыри. Не соваться бы было с богатырством. Умные люди вперед знали, чем кончится. Разве у нас может быть что-нибудь столь искреннее.⁵⁰ Да и дело-то выеденного яйца не стоило.

аттестаты зрелости сочинили. Зрелы ли вы теперь... а?⁵¹

Какое безв(ерие)

И сколько явится опять циниз(ма)

Нет, брат, водка лучше

Нет, брат, хихикание в руку и цинизм лучше.⁵²

⁴¹ Запись сделана по правому краю листа.

⁴² Далее было: и вовсе

⁴³ Слово освободить вписано.

⁴⁴ Слева от текста По крайней мере, бескорыст(ным) ~ на дело Славян — начато: все это вовсе не

⁴⁵ В рукописи: благородных

⁴⁶ Текст что сами подлецы вписан.

⁴⁷ Далее было: одн(ажды)

⁴⁸ Было: глупо же

⁴⁹ Текст По край *<не закончено>* а сам французский ~ глупо [же] было очень записан поперек листа в нижней его половине.

⁵⁰ Текст столь искреннее вписан.

⁵¹ Текст Что, взяли? ~ вы теперь... а? записан на полях слева вдоль листа.

⁵² Текст: Какое безв(ерие) И сколько явится опять ~ хихикание в руку и цинизм лучше расположен поверх записи «Я знаю тоже одну газету ~ Краевского».

Социалисты — Помета, отсылающая к содержанию речи графа Биконсфильда (Бенджамин Дизраэли), премьер-министра Великобритании в 1874—1880 годах, произнесенной им 19 августа (7 сентября) 1876 года на банкете Центрального общества скотоводства и земледелия в Букингемшире. Речь была посвящена сербо-турецкой войне, причины которой Дизраэли объяснял влиянием «тайных обществ Европы» и «социалистов» (подробнее см.: 23, 396; 24, 484, примеч. В. Д. Рака). Ср. в окончательном тексте (23, 108).

Константинополь. Ложн(ые) обви(нения). Аксиома. — Запись нашла отражение в § II «Слова, слова, слова!» гл. 1, где Достоевский рассматривает «одну аксиому»: «...никогда не будет такого момента в Европе, такого в ней политического состояния вещей, чтобы Константинополь *не был чьим-нибудь*, то есть не принадлежал бы кому-нибудь» (23, 113). Ср. в окончательном тексте (23, 113).

Европейскому равновесию повинна одн(а) Россия — Москов(ские) ведом(ости) — В § II гл. 1 критически оценивается расхожее мнение, что «Константинополь в конце концов будет никому не принадлежать (...) Охранять же его будет европейское равновесие» (23, 112). По поводу «европейского равновесия» Достоевский замечает: «Когда же случалось и России — не нарушить что-нибудь, а лишь чуть-чуть подумать о своем интересе, — то тотчас же все остальные равновесия соединялись в одно и двигались на Россию: „нарушаешь-де равновесие”» (23, 113). Мысль о том, что Константинополь, являющийся исторической частью Древней Греции, в результате распада Византийской империи, «составляет теперь в тесном юридическом смысле *res nullius*, предмет, никому не принадлежащий», высказывалась Н. Я. Данилевским (*Данилевский Н. Я. Россия и Европа*. М., 1991. С. 372). О Константинополе как «вольном городе» писал также английский публицист Джеймс Льюис Фарли (1823—1885) в книге «*Turcs and Cristians. A Solution of the Eastern Question*» (См.: *Голос*. 1876. 16 сент. № 256. С. 1—2). В окончательном тексте Достоевский уточняет, что идея о «вольном городе» — это и «дипломатическое мнение» (23, 112). Возможно, писатель имел в виду Н. П. Игнатъева (1832—1908), бывшего в 1864—1877 годах послом в Константинополе (см. наброски к октябрьскому выпуску «Дневника» в записной тетради 1876—1877 годов — 24, 271). Что касается «нарушения равновесия», то в русской прессе оживленно обсуждалась реакция Европы на возможное участие России в сербо-турецкой войне. По сообщению «Голоса», в английской газете «*Times*» появилось известие, «что сербы, будто бы, с тревогой (?) смотрят на участие русских в их деле и боятся вооруженного вмешательства России, потому что оно должно, будто бы, привести к подчинению Сербии „северному колоссу”» (*Голос*. 1876. 14 авг. № 223. С. 1. Ср.: *Голос*. 1876. 24 авг. № 233. С. 1). «Московские ведомости» тоже указывали на распространяемое иностранной печатью мнение, что «сербские патриоты взирают с негодованием на помощь, идущую из России деньгами и волонтерами, опасаясь ее агрессивности и отвращаясь от всеобщей воинской повинности и высоких налогов. Этим грубо намекается, что русское сочувствие клонится к захвату Сербии» (*Московские ведомости*. 1876. 20 авг. № 212. С. 2).

Редко кто понимает Восточный вопрос — (Из Суворина как будто для Австрии) — Ср. с записью в черновом автографе: «Но, впрочем, я не буду писать о Восточном вопросе. Я утверждаю лишь, что его никто не понимает в Европе и в мире, что никогда не было таких потемок и такого недоумения, как теперь, пред его разрешением!» (23, 286). Данным записям текстуально близки наброски «Мало понимают», «Но я не буду писать ~ сам собою» (л. 1). Пояснение в скобках «Из Суворина как будто для Австрии» позволяет выявить источник, к которому восходят комментируемые заметки: это газета «Новое время», издателем и редактором которой был А. С. Суворин (1834—1912). В сентябре 1876 года в «Новом времени» особое внимание уделялось австрийской политике, в связи с тем что Австро-Венгрия

отказалась подписать представление европейских держав Турции, в котором содержалось требование перемирия. Позиция Австро-Венгрии была истолкована как демонстрация лояльности по отношению к Турции. В передовой статье «Нового времени» за 13 сентября 1876 года анализировались причины обособления Австро-Венгрии, которые связывались с угрозой распада Австрийской монархии. В «Новом времени» за 15 сентября 1876 года добавлялось, что из «восточного вопроса легко может возникнуть австрийский вопрос, и поэтому в поединке между Австрией и Россией непосредственно затронут вопрос о существовании Австрийской монархии. Интересы России и Австрии на Востоке диаметрально противоположны; первая желает основания славянских государств, а вторая, наоборот, видит в этом опасность для своего существования» (Новое время. 1876. 15 сент. № 197. С. 3). Очевидно, в корреспонденциях об Австрии Достоевский нашел созвучные ему наблюдения на тему «бескорыстия» России и «эгоизмов» Европы в восточном вопросе.

Все эгоизмы соединились ~ Россия без эгоизма — Достоевский определяет отношение к восточному вопросу краткой формулой «все эгоизмы соединились», значение которой раскрывается уже на первых двух страницах сентябрьского выпуска «Дневника» (23, 107). К указанному отрезку рукописи относится также помета в верхнем правом углу л. 1, сделанная более крупным почерком и вобравшая самую суть высказанного Достоевским в окончательном тексте: «Именно кем-то укушенные в бреду ничего не понимающие люди». Содержание записи «Россия без эгоизма», антиномичной предшествующему выражению «все эгоизмы соединились», отражено в том же § «Piccola bestia» (23, 107).

Чудное мнение: вытолкать из Европы (буквально) Халаты и мыло — В § IV «Халаты и мыло» гл. 1 Достоевский отмечает абсурдность предложения, обсуждавшегося в прессе, «уничтожить Турцию совсем и выдвинуть ее обратно в Азию (...) буквально, вещественно взять и перевезти всех турок куда-нибудь туда, в Азию» (23, 119). План изгнания турок в Азию поддерживали, помимо лидера английских либералов У. Ю. Гладстона (1809—1898), английский политик Д. Рассел (1792—1878), экономист Т. Брасси (1837—1887) и публицист Д. Л. Фарли; данная точка зрения была подробно освещена в передовой статье «Голоса» за 16 сентября 1876 года (Голос. 1876. 16 сент. № 256. С. 1—2). Иронизируя над усложненностью проекта, Достоевский вспоминает пример из русской истории — взятие Иваном Грозным Казани в 1552 году — и указывает на более естественный ход событий: «Немного спустя — и казанцы начали нам продавать халаты, еще немного — стали продавать и мыло. (...) Прошло бы немного — и турки тотчас же принялись бы нам продавать халаты, а еще немного — и мыло, и, может быть, даже лучше казанского» (23, 120). Тематическое сходство с данным отрывком печатного текста имеют записи «Халаты, может быть, даже лучше казанских ~ получит страшный толчок» и «Из Москвы немедленно пришлют колокол» (л. 1). Последняя запись касается рассуждений Достоевского о том, что разрешение восточного вопроса возможно, если «уничтожить калифат политически», а именно: «тотчас же бы отслужили молебен в Святой Софии; затем патриарх освятил бы вновь Софию; из Москвы, я думаю, в тот же день подоспел бы колокол, султана бы вывезли куда следует, — и тем всё бы и кончилось» (23, 120). Сам характер ассоциации «Константинополь—храм Св. Софии—взятие Казани», возможно, навеян работой А. Н. Майкова «Из рассказов о русской истории», имевшей подзаголовок «Взятие турецким султаном Магометом II Константинополя. Москва — Третий Рим. Покорение, при царе всея Руси Иване Васильевиче Грозном, мусульманских царств: казанского, астраханского и сибирского». Статья А. Н. Майкова была опубликована в журнале «Заря» в августе 1869 года (№ 8. Отд. I. С. 1-53). Данный номер журнала упоминается в списке книг, входивших в состав библиотеки Достоевского (*Десяткина Л. П., Фридендер Г. М.* Библиотека Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4. С. 261). Истолкование отмеченных исторических событий в статье А. Н. Майкова позволяет установить аналогии с рядом высказываний Достоевского, процитированных выше. Отметим сходство в описании вступ-

ления царя в Казань: «...царь, духовенство, войско торжественно вступили в Казань; духовенство впереди шло с церковными хоругвями и крестами; обошли стены, кропили святою водой — и выбрав место для постройки соборного храма, водрузили на нем крест» (Майков А. Из рассказов о русской истории. С. 34). Кроме того, А. Н. Майков также подчеркивал добровольный характер обращения казанцев в христианство, утверждая, что Иван Грозный предписал своим подданным поучать иноверцев «закону христианскому» и «разговаривать с ними кротко, тихо, с умилением, а не жестоко и не со страхом», в результате чего «очень скоро несколько тысяч магометан и язычников обратились в христианство» (там же. С. 35).

В Современны(х) известия(х) Странное мнение — Запись «Странное мнение» предвосхищает вступление к § II «Слова, слова, слова!» гл. 1, начинающееся фразой: «Несколько мнений, наших и европейских, о разрешении Восточного вопроса, решительно удивительны» (23, 112). Контекст записи «В Современны(х) известия(х)», к сожалению, недостаточен, чтобы конкретизировать, что же и в какой из публикаций в газете «Современные известия» Достоевский мог счесть «странным». В рабочей тетради 1876—1877 годов, в набросках к сентябрьскому выпуску «Дневника», «Современные известия» упоминаются дважды (24, 259, 263; 24, 484—485, примеч. В. Д. Рака). Оба наброска из записной тетради довольно сложно соотносить с комментируемым текстом. Более вероятно, что помета «Странное мнение» — это дополнение к расположенной строкой ниже записи о «Вестнике Европы», содержащей подготовительный набросок к полемике с сентябрьским «Внутренним обозрением» журнала «Вестник Европы» (см. комментарий к записи «Такие моменты выше всей вашей науки ~ А народ добр, прям, умен, ясен»). Основания к тому, чтобы связывать слова «Странное мнение» с упомянутым наброском, дает содержание § I «Застарелые люди» гл. 2, в которой разворачивается полемика с «Вестником Европы» (23, 122). Определение «странный» появляется дважды именно при обращении Достоевского к статье из «Вестника Европы» и, что немаловажно, именно в характеристике «интеллигентной части». Поскольку помета «Странное мнение» не имеет знаков отнесенности к конкретному отрезку основного текста, а содержание ближайшего контекста позволяет трактовать место ее расположения двояко, то целесообразнее при публикации текста оставить эту помету так, как она размещена в рукописи.

Не одн(и) Генералы. Но интеллигентная часть, Вестник Европы — Ему не нравится. — См. комментарий к записи «Такие моменты выше всей вашей науки ~ А народ добр, прям, умен, ясен».

Эгоизмы Австр(ии) (Суворин) — См. комментарий к записи «Редко кто понимает Восточный вопрос — (Из Суворина как будто для Австрии)».

Economis(t). Константинополь — Написание слова «Economist» латинскими буквами указывает, что Достоевский подразумевал не одноименное русское приложение к «Экономическому указателю», выходявшее в период 1858—1865 годов, а английский журнал «The Economist», издававшийся с 1843 года. Многочисленные пометы в рабочих тетрадях писателя свидетельствуют о том, что с материалами английской прессы Достоевский, как правило, знакомился по перепечаткам английских статей или сообщениям о них в русских газетах. Ссылки на «Economist» в русской печати встречались реже, чем на другие английские издания (такие как «Times» или «Daily News», к примеру). Тем не менее Достоевский заинтересовался именно этой газетой. Показательно, что русские газеты независимо от направления каждой из них отмечали авторитетность и солидность данного английского издания. Одна из ближайших к интересующему нас времени ссылок на «Economist» содержится в передовой статье «Нового времени» за 17 сентября 1876 года. «Новое время» сообщало, что «Economist» «прямо отрицает замирение Востока дипломатическими переговорами и также прямо предвещает большую европейскую войну» (там же. С. 1). Далее в «Новом времени» приводилась цитата из «Economist'a», проясняющая интерес Достоевского к последнему: «Главное затруднение в настоящем положении вещей заключается в необходимости определить при разрешении

восточного вопроса внешний контроль над исполнением заключаемых условий, а при выборе этого контроля будет очень трудно великим европейским державам согласиться между собой. Каждая из первенствующих держав более или менее желает завладеть этим правом контроля; каждая стремится выговорить себе долю участия в нем. Россия, например, является самой естественной властью, которой было бы прилично заменить главенство Турции в Болгарии и Румынии. И нет сомнения, что она искренно желала бы приобрести это право, если за него не придется заплатить слишком дорогой ценой. Но с другой стороны (...) несомненно, что Австрия и Германия не допустят Россию до занятия обоих берегов Дуная и что князь Бисмарк не согласится на такое значительное приобретение России, не потребовав в свою очередь соответствующего куска. Конгресс держав для разрешения этих вопросов будет похож на собрание котлов, совещающихся о том, кому достанутся сливки. Ни один конгресс не разрешит подобного вопроса; он может быть решен только войной» (там же. С. 1). Очевидно, что Достоевский не мог не обратить внимание на приведенный текст: мысль о «естественной власти» России на Балканском полуострове, высказанная «Economist'ом», отчетливо проступает в рассуждениях Достоевского о «естественности», сравнение европейских держав с «собранием котлов» в ожидании «соответствующего куска» варьируется в § II «Слова, слова, слова!» гл. 1 сентябрьского выпуска «Дневника» (23, 113). Помета «Economist» встречается в рукописном тексте дважды, при этом в одном случае слово «Economist» соединено чертой с записью «В Современны(х) известия(х)». В газете «Современные известия» за 13 сентября 1876 года (именно в том номере, где говорилось о нарушении перемирия турками, что Достоевский отметил в записной тетради), в разделе «Иностранное известия» приводилась следующая выдержка из «Economist'a»: «Держава, которой принадлежит там в Турции. — Н. Т.) решение, есть Германия. Австрия будет решительно противиться владычеству России на Дунае, и в этом сопротивлении Германия ей поможет. Князь Бисмарк изменил бы идее своей жизни, если бы позволил России занять Константинополь; потому что через это он погубил бы будущность Германии на востоке. Итак, князю Бисмарку, а не Англии, принадлежит окончательное решение» (Современные известия. 1876. 13 сент. № 252. С. 3). И в «Новом времени», и в «Современных известиях» упоминается Отто фон Шёнхаузен Бисмарк (1815—1898), рейхсканцлер Германии. В то время как русская пресса обсуждала «эгоизмы Австрии» и коварство Англии, «Economist» не последнюю роль в решении восточного вопроса отводил Германии. Эта точка зрения, возможно, повлияла на ряд записей в рабочей тетради Достоевского 1876—1877 годов, касающихся идеи о «двух силах» (24, 251, 258). Таким образом, помета «В Современны(х) известия(х)» могла возникнуть в связи с публикацией в данной газете материалов из журнала «Economist».

Другие решают дать автономию ~ разрубают Александры мечами — Данные заметки тематически примыкают к записям о «европейском равновесии», на что указал и сам Достоевский, соединив эти заметки чертой (в виде «стрелки») с пометой «Равновесие», находящейся в верхней половине л. 1 рукописи. К вопросу об «административной автономии» Боснии, Герцеговины и Болгарии писатель обращается в § II «Слова, слова, слова!» гл. 1 (см.: 23, 399, примеч. В. Д. Рака). Достоевский относит идеи «административной автономии» и «европейского равновесия, якобы охраняющего неприкосновенность Константинополя, к разряду «сложных и неестественных ученых комбинаций» (23, 112), опровергаемых самой жизнью. Отсюда и вопросы, возникшие в набросках и в окончательном тексте: как это сделать, кто может эту автономию дать и кто станет слушаться?

блажен столь нежно верующ(ий) человек этот — См. комментарий к записи «Наивность Н. В. Провозгласить автономию и ничего себе. ~ будут признавать Императора».

Я не буду писать о В(осточном) Вопросе. Но я утверждаю, что его никто не понимает ~ он не может не разрешиться. Но сам собою — Запись отражает одну из главных тем сентябрьского выпуска «Дневника» — тему «естественности» отно-

шений между людьми. В записной тетради 1876—1877 годов среди материалов к августовской книжке «Дневника» находим следующее утверждение: «Не надо бояться неестественностей социальных. Коммуна парижская — вредна, потому что бунт и насилие. Лучше позволить по частям, охотникам. Что неестественно в этих мечтаниях, то уничтожится само собою, и чем скорей, тем лучше» (24, 231). Естественность, по мнению Достоевского, недоступна Европе. Говоря о братской помощи славянам, писатель замечает: «Но Европа не верит этому, не верит ни благородству России, ни ее бескорыстию» (23, 107). С этим высказыванием перекликаются следующие отрывки рукописи: «Правда, тут-то вот Европа и увидит, что все спасено, но естественности-то этой она не поверит, и я думаю, не повер(ит) в чел(овека?)» (л. 1); «Я сказал: произойдет по закону природы. Закон-то природы именно в этом кровавом и духовном сродстве и заключается» (л. 1 об.); «Бескорыстие-то и подозрительно», «бескорыстие-то и всего подозрительнее, особенно если оно истинное» (л. 2). Таким образом, уже в набросках отчетливо звучит мысль о том, что спасение человечества — в осознании естественных, родственных связей между людьми. Сходное утверждение содержится и в черновом автографе: «Он (восточный вопрос. — Н. Т.) разрешится сам собою и, может быть, [дл] как-нибудь для всех неожиданно, как разрешается, впрочем, все живое в мире» (23, 286—287).

С Восточ(ным) вопросом, может быть, кончились бы все недоразумения Европы ~ но что-то мешает. Разбитие на эгоизмы. — Запись почти дословно вошла в текст § I «Piccola bestia» гл. 1 (23, 107). В рукописи за словами «но что-то мешает» следует помета «Разбитие на эгоизмы», поясняющая смысл выражения «piccola bestia». О «разбитии на эгоизмы» говорится в следующем фрагменте параграфа «Piccola bestia»: «...каждый раз с Восточным вопросом вся Европа из видимого целого, тотчас же и слишком уж явно, начинает распадаться на свои личные, отдельно-национальные эгоизмы. Всё тут выходит из ложной идеи, что кто-то хочет что-то захватить и заграбить» (23, 108).

Л. 1 об.

А во-вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе ~ составляет их кошмар, их самое главное опасение в будущем — Заметки к § III «Комбинации и комбинации» гл. 1 (23, 114—118). Имеется в виду неверие Европы в бескорыстную помощь России славянам.

Неужто Австрию, только бы не Россию — Очевидно, набросок является откликом на появлявшуюся в прессе информацию о возможном вступлении Австрии на территорию Боснии и Герцеговины (см.: 23, 386, примеч. В. Д. Рака).

Австр(ию) неестеств(енно), а естественнее, что Англия составит союз, а сама надруг(ается) (?) — Набросок к § III «Комбинации и комбинации», относящийся к рассуждениям Достоевского о программе разрешения восточного вопроса, сформулированной партией вигов и опубликованной в «Daily News». Достоевский ознакомился с содержанием программы в изложении «Нового времени», что зафиксировано в записной тетради 1876—1877 годов (24, 264; см. также: 23, 400—401, примеч. В. Д. Рака). Ср. в окончательном тексте сентябрьского выпуска «Дневника» (23, 115). С комментируемой записью непосредственно связаны наброски «А между тем есть именно одна комбинация ~ англичанина» (л. 2).

Пролита кровь. Кстати, теперь происходит одна странность ~ забыли род, веру общую, пролитую русскую кровь и правое дело — См. комментарий к записи «Кстати, пролитая кровь, вот бы могла быть и еще комбинация ~ равно как и пожертвований».

Л. 2

Наивность Н(ового) В(ремени) Провозгласить автономию и ничего себе. ~ будут признавать Императора — Заметки к § III «Комбинации и комбинации» гл. 1, где Достоевский критически отзывается о предположении «Нового времени», что если «Россия громко и открыто заявит, что она не имеет никаких

видов к увеличению своей территории», то после «такого открытого заявления общественное мнение всей Европы станет за справедливые требования России» (Новое время. 1876. 14 сент. № 196. С. 1). Ср. в окончательном тексте «Дневника» (23, 114), а также с наброском из записной тетради 1876—1877 годов: «Новое время, № 196^й. Чрезвычайно слабая передовая статья, о том, что заяви только Россия о своем бескорыстии и что не будет приобретать территорий, то вся Европа будет за нее. Вздор. *Независимые* Славянские княжества еще опаснее Европе: Она понимает, что они всегда будут слушаться России» (24, 251).

Бескорыстие-то и подозрительно ~ особенно если оно истинное — См. комментарий к записям: «Наивность Н. В. ~ признавать Императора» (л. 2) и «А вторых, что ж такое, что мы ничего не возьмем себе ~ в будущем» (л. 1 об.).

А между тем есть именно одна комбинация ~ (ставя себя на место англичанина) — Запись продолжает рассуждения Достоевского о программе партии вигов, предлагавшей в качестве решения восточного вопроса создание союза христианских народов на Балканах под покровительством Великобритании (23, 115). Сходные мысли высказаны в «Дневнике писателя» за июль—август 1876 года (§ IV «Самое последнее слово цивилизации» гл. 1) (23, 52). Близкое к Достоевскому мнение было выражено в одном из июльских номеров «Московских ведомостей». Газета сообщала о митинге в защиту славян, проходившем в Лондоне: «Теперь и в Англии сознают скандал, что поддержка Англии разожгла фанатизм Турок, и укрывают этот факт ревностью к приближению России к Константинополю (...) Г. Фриман (английский историк Эдуард Фриман (1823—1892). — Н. Т.) спрашивает лорда Дарби (Эдуард Генри Смит Стэнли, лорд Дерби (1826—1893), министр иностранных дел в правительстве Дизраэли. — Н. Т.): «Не должны ли мы как говорят иные, захватить Константинополь и удержать его в интересе человечества?» (Московские ведомости. 1876. 27 июля. № 191. С. 2).

как создать, они даже думают: Император и Славяне; предположили только, что Славяне будут все согласны — Возвращение к теме «искусственности» английских построений. Ср. с печатным текстом (§ III «Комбинации и комбинации» гл. 1) (23, 116).

Вот тут-то К(онстантино)поль и мог бы закрепиться ~ так и вы все России достанется — Запись к § III «Комбинации и комбинации» (23, 116). Ионические острова — группа островов в Ионическом море возле юго-западных берегов Греции. С 1814—1815 годов острова находились во владении Великобритании. В 1864 году в результате национально-освободительного движения, направленного против английского господства, Великобритания была вынуждена передать острова Греции, но при условии, что на греческий престол будет возведен английский ставленник принц Вильгельм Глюксбургский (Георг I).

Временно так ~ Мать их, а не госпожа — Заметки к § III «Комбинации и комбинации», относящиеся к размышлениям Достоевского о временном успехе английских политических интриг (23, 116). Определение России как материнского начала, духовного центра, объединяющего славян, звучит уже в конспективных записях к июльско-августовскому выпуску «Дневника» в записной тетради 1876—1877 годов: «Нас первых боятся, что мы их присоединить к себе хотим. Но пусть. Россия мать. Полюбят и догадаются» (24, 237). Ср. также с печатным текстом «Дневника писателя» за июль—август 1876 года (23, 101).

Кстати, пролитая кровь, вот бы могла быть и еще комбинация ~ равно как и пожертвований. — Достоевский объясняет недолговечность идеи составить из славян оплот против России не только «духовным сродством» и единоверием России и славянских народов, но и тем, что русские добровольцы еще до объявления Россией войны уже пролили свою кровь, защищая славян: «Наконец, за славян пролита уже русская кровь, а кровь не забывается никогда» (23, 118). С комментируемым текстом созвучны заметки «Пролита кровь. Кстати, теперь происходит одна странность: Россия еще не объявляла войны» и «все искусственность забыли род, веру общую, пролитую русскую кровь и правое дело» (л. 1 об.). В рукописи — как

в данных набросках, так и в черновом автографе — Достоевский подробнее останавливается на том, что победы русских волонтеров произвели бы «почтительный страх» в Европе (23, 294). В окончательный текст это замечание не вошло, видимо, потому что оно не вполне согласуется с общим смыслом всех предыдущих высказываний о необоснованности недоверия Европы к России.

Такие моменты выше всей вашей науки. ~ А народ добр, прям, умен, ясен — Заметки, нашедшие отражение во второй главе сентябрьского выпуска «Дневника» и являющиеся полемическим откликом Достоевского на содержание раздела «Внутреннее обозрение» в сентябрьском номере «Вестника Европы» за 1876 год. Данный раздел в период 1868—1880 годов вел Л. А. Полонский. (⟨Полонский Л. А.⟩ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1876. № 9. С. 340—359). В полемике с «Вестником Европы» Достоевский обращается к важнейшей теме своего творчества, актуальной как для публицистики, начиная со статей во «Времени», так и для художественных произведений, — теме разобщенности интеллигенции и народа. По мнению писателя, в статье Л. А. Полонского проявилось беспочвенное теоретизирование, свойственное «устаревшему теоретическому западничеству» (23, 122). В рукописи просматривается ряд отчетливо выраженных противопоставлений: «наука»—«живое чувство», «вера»; «международные межеумки, носимые ветром Европы»—«народ», который «добр, прям, умен, ясен». Выражение «международный межеумок», неоднократно встречающееся в рукописном и печатном тексте «Дневника писателя», символизирует утрату представителями образованного общества духовной связи с Россией и русским народом. В записной тетради 1876—1877 годов имеется также метафора «умственный пролетарий», сопровождающаяся аналогичными определениями: «нечто без земли под собою, без почвы и начала, носимый ветром Европы» (24, 241). Фраза «А народ добр, прям, умен, ясен» связывает общий контекст записи с некрасовским «Власом» («смуглолиц, высок и прям») и размышлениями Достоевского о русском народе в § V «Влас» «Дневника писателя» 1873 года, а также с описанием Макара Долгорукого в черновиках и окончательном тексте «Подростка» (см.: 17, 372; 21, 401, примеч. А. В. Архиповой). Смысл набросков, расположенных на л. 1: «Но интеллигентная часть, Вестник Европы — Ему не нравится» и «В(естник) Евр(опы) (верх благоразумия!), хотя с большей оговоркой и даже с некоторым сожалением» становится понятен лишь в соотношении с комментируемой записью. В печатном тексте, в § I «Застарелые люди» гл. 2 сентябрьского выпуска «Дневника» Достоевский замечает, что взгляды части русской интеллигенции, исповедующей «теоретический европеизм», «в сущности — слабы, шатки, темны и ошибочны, сравнительно с ясными, простыми, твердыми и непоколебимыми выводами народного чувства и разума» (23, 123). Помета «Ему не нравится» характеризует отзыв Л. А. Полонского о помощи России славянам. По мнению Достоевского, автор «Внутреннего обозрения» «соглашается признать и народное, и общественное движение в пользу славян (...). А между тем он всё как бы чем-то недоволен, ему почему-то не нравится, что это движение началось» (23, 123).

Запись «Упирающаяся лошадь, живое чувство» связывает тему недоверия Европы с идеей Достоевского о единоверии. Ср. с заметками в черновом автографе: «Но вот этого-то и не любит Европа, она любит именно, чтоб все было по-прежнему, по-старому, по-казенному, упирается, как лошадь» (23, 289). Достоевский возразил против мнения Л. А. Полонского о том, что помощь славянам следует объяснять не только и не столько единоверием, сколько борьбой во имя «благородного дела свободы». (⟨Полонский Л. А.⟩ Внутреннее обозрение. С. 352). В рукописи выражена одна из центральных идей сентябрьского выпуска «Дневника»: «единоверие — и у нас и у Слав(ян) — живое чувство, заключающееся в Христе». В печатном тексте Достоевский раскрывает христианское значение этой идеи. Единоверие, по мысли писателя, — это прежде всего человеколюбие, способность со-чувствовать, со-страдать, проживать несчастье ближнего (отсюда метафора «живое чувство») (23, 130—131). Ср. также с набросками из записной тетради 1876—1877 годов (24, 253, 264).

— Я знаю тоже одну газету в Петербурге ~ Я не охотник до г. Краевского — Достоевский имеет в виду газету «Московские ведомости», которая более последовательно и ясно по сравнению с другими периодическими изданиями, в том числе и «Голосом», издававшимся А.А.Краевским, выражала свое отношение к событиям на Балканском полуострове. Ср. с заметкой в записной тетради 1876—1877 годов (24, 257). Та же мысль звучит в письме Достоевского к Л. В. Головиной от 23 июля (4 августа) 1876 года: «Если Вы следите тоже за этой драмой у славян, то советую Вам читать „Московские ведомости“; в этой газете всё об Восточном вопросе изложено яснее и понятнее, чем во всех других. Это именно высшее понимание дела» (292, 111).

Что скажут, что могут сказать такого нов(ого) и неизв(естного) эти объединившиеся Славяне? — Запись, продолжающая тему «теоретизма», ср. с содержанием § V «Post Scriptum» гл. 2: «Что вышло из вашего единения, из вашей „единящей мысли“?» (23, 134).

Тогда как Татарин, переходя к Турке ~ а лишь своего единоверца защитит. — набросок к § II «Кифомокиевщина» гл. 2 на тему единоверия. См. комментарий к записи «Такие моменты выше всей вашей науки. ~ А народ добр, прям, умен, ясен».

грозя английским фермерам будущим социализмом Востока — Запись отразилась в § I «Piccola bestia» гл. 1. Имеется в виду речь Дизраэли на банкете общества скотоводства и земледелия, в которой утверждалось, что события на Балканском полуострове спровоцированы «социалистами». Формулировка об утраченности «английских фермеров» восходит к статье Незнакомца (А. С. Суворина) «О речи Дизраэли», помещенной в «Новом времени» за 15 сентября 1876 года. В указанной статье А. С. Суворин иронизировал по поводу реакции на речь Дизраэли: «Фермеры рукоплещут, в страхе великом что их станут избивать» (*Незнакомец* [Суворин А. С.]. О речи Дизраэли // Новое время. 1876. 15 сент. № 197. С. 2). См. также комментарий к записи «Социалисты».

а сам французский народ вовсе ~ как могло бы прийти в голову такое срав(ение) — Содержание заметок вошло в § IV «Страхи и опасения» гл. 2 и является откликом на следующее утверждение «Вестника Европы»: «Франция не то сделала для Италии, что мы пока делаем для славян, но разве французское общество, по освобождении Италии, стало считать себя более зрелым, чем прежде?» («Полонский Л. А.» Внутреннее обозрение. С. 353; см.: 23, 133, 404—405, примеч. В. Д. Рака). В рукописном тексте Достоевский подчеркивает, что «дело Франции различно и несоизмеримо с движением в защиту славян», возвращаясь к теме «бескорыстия» России.

И опять сколько цинизма, безвер(ия) — Запись к § V «Post Scriptum», в котором писатель пытается предугадать возможное поведение «теоретиков» в случае неудачи движения в защиту славян: «сколько опять, сразу, увидим цинизма, сколько опять неверия в свои силы, неверия в самую Россию» (23, 135). К указанной записи тематически примыкают наброски, расположенные в верхней левой половине л. 2 об.: «Какое безв(ерие) И сколько явится опять циниз(ма)».

О, он-то порадует Биконфильд — Помета, относящаяся к финальной части § V «Post Scriptum» (23, 135). Следует отметить, что сентябрьская книжка «Дневника писателя» 1876 года имеет кольцевую композицию. Начало повествования ознаменовано появлением зловещего тарантула, «piccola bestia», символизирующего вражду и разобщение, и завершается выпуск парафрастическим «виконт тарантул». Таким образом, фигура графа Биконсфильда приобретает символический смысл: будучи выразителем умозрительных и неестественных теоретических «комбинаций», Дизраэли становится воплощением губительной для человечества идеи разъединения и безверия.

Какой неназидательный пример для молодежи и какое разъединение, цинизм — Ср. с печатным текстом (§ «Post Scriptum»): «А сколько самой чистой сердцем молодежи побежит опять вон из общества! Опять разъединение, опять шатание!» (23, 135).

Самых подлых и пошлых людей и умов ~ глупо было очень — Заметки о «благородном порыве», вошедшие в § «Post Scriptum». В рукописи несколько иначе охарактеризована реакция «теоретиков» на возможное поражение славян. Если в печатном тексте находим обобщающие конструкции «раздадутся вволю голоса», «раздастся хохот в глаза этому благородному порыву» (23, 134), то в набросках содержится более определенное, но одновременно и более «трафаретное» противопоставление: «благородный порыв» — «подлые и пошлые люди».

что, взяли? что вышло из вашего единения ~ хихикание в руку и цинизм лучше. — Заметки к § «Post Scriptum». Об «аттестате зрелости» писал «Вестник Европы», утверждая, что движение в защиту славян не является признаком зрелости нации, ибо «свидетельство о зрелости» русский народ может получить «только за работу внутреннюю {...}. Помогайте славянам, но не забывайте и своих дел». (⟨Полонский Л. А.⟩ Внутреннее обозрение. С. 354). Напомним, что § «Post Scriptum» обращен к будущему, в нем Достоевский пытается предсказать возможное развитие событий. Любопытно, что уже в начале октября 1876 года в «Голосе» появилась статья Г. А. Лароша, поддерживавшая соображения «Вестника Европы» об «аттестате зрелости» и внимании к «внутренним делам». Показательно различное понимание Достоевским и авторами статей в «Голосе» и «Вестнике Европы» понятия «внутренняя работа»: Л. А. Полонский и Г. А. Ларош настаивают на необходимости обратить взоры от внешней политики к «внутренним вопросам и интересам». Достоевского же волнует совсем иная «внутренняя работа» — он размышляет о нравственном состоянии общества, противопоставляя «бескорыстие», «единоверие», «естественность» и «разъединение», «безверие», «теоретизм» как нравственные сущности.